

В.В. Обморнова, В.Э. Прошина (Москва, Россия)

Переработка Людвигом Тиком сказок Шарля Перро «Красная шапочка» и «Синяя Борода»

Аннотация: В данной статье рассмотрены две пьесы Людвиг Тика («Жизнь и смерть маленькой Красной Шапочки» и «Рыцарь Синяя Борода») в контексте новаторства писателя по отношению к сюжетам Шарля Перро. Трагедия «Жизнь и смерть маленькой Красной Шапочки» проанализирована с точки зрения изменения характеров и поведения главных героев, большое внимание уделено трансформации сюжета сказки Шарля Перро. В анализе комедии «Рыцарь Синяя Борода» внимание сосредоточено на фигуре главного злодея, на тонком психологизме Тика и романтическом универсуме произведения. Итогом анализа является выделение наиболее значимых нововведений Людвиг Тика, характерных для обеих пьес и для каждой из них по отдельности.

Ключевые слова: Людвиг Тик, Шарль Перро, волшебные сказки, пьесы, трансформации

V.V. Obmornova, V.E. Proshina (Moscow, Russia)

Ludwig Tieck's Overhaul of Charles Perrault's Fairy Tales "Little Red Riding Hood" and "Bluebeard"

Abstract: This paper studies two plays by Ludwig Tieck ("Life and Death of Little Red Riding Hood" and "Knight Bluebeard") in the context of the writer's innovations introduced to Charles Perrault's stories. The tragedy "Life and Death of Little Red Riding Hood" has been analyzed aiming to show the declination in the main characters and their behavior differ from those in the original and much attention is given to the way Charles Perrault's story is transformed. When analysing "Knight Bluebeard" we mostly concentrate upon the main Villain, upon Tieck's subtle psychologism and the play's romantic universum. The result of the study is demonstrating Ludwig Tieck's most important innovations characterising both plays as well as either of them.

Key words: Ludwig Tieck, Charles Perrault, fairy tales, plays, transformations

Мы провели небольшое исследование и на материале сказок Ш. Перро (1628–1703) «Красная Шапочка» и «Синяя Борода» и пьес Л. Тика (1773–1853): трагедии «Жизнь и смерть маленькой Красной Шапочки» и комедии «Рыцарь Синяя Борода» – рассмотрели, как Л. Тик переработал сюжеты известного французского

писателя. Результаты нашего исследования мы представили на конференции, посвященной Людвигу Тику и состоявшейся 24 октября 2023 г.

Проанализируем последовательно каждое из произведений.

Первая часть анализа будет посвящена переработке «Красной Шапочки». Л. Тик пишет «Жизнь и смерть маленькой Красной Шапочки» в 1800 г., на 100 лет позже, чем Ш. Перро (1697), назвав ее трагедией. Он изменяет множество деталей произведения, что сказывается и на сюжете. По сказке Ш. Перро, Красная Шапочка, отправившись к бабушке с пирожками, разговорилась с голодным Волком, в результате чего тот узнал расположение домика ее Бабушки, которую он впоследствии съел. Притворившись бабушкой, Волк успевает съесть и Красную Шапочку. Этот основной ход событий Л. Тик не меняет, но добавляет к нему множество деталей, далее отмеченных курсивом: *Волк, жестоко обиженный отцом Красной Шапочки (тот убил его возлюбленную и хотел сдать Волка в цирк, о чем читатель узнает из диалога Волка с Псом), решает в отместку съесть Красную Шапочку.* Он без труда попадает в дом Бабушки (не встречаясь предварительно с Красной Шапочкой), съедает ее, пока Красная Шапочка, *не обращая внимания на предостережения окружающих,* добирается до дома бабушки, где Волк ест и Шапочку. *Охотник, пришедший на крики «плачущих» птиц, убивает Волка.* Эти подробности многое меняют в характеристиках персонажей, особенно Волка, но о героях подробней немного позже. Сейчас же обозначим, что Л. Тик «надстраивает» дополнительные факты и события на существующий «каркас» сказки Ш. Перро, непосредственно меняя в сюжете только встречу Волка с Красной Шапочкой (точнее, убирая ее).

Мы видим также изменения и в системе персонажей: у Л. Тика их становится намного больше. Так, к Красной Шапочке, ее маме и бабушке, Волку добавляются отец Красной Шапочки (внесценический, но любопытный персонаж), охотник, Ханна (подруга Красной Шапочки), Петер (крестьянин) и его невеста, старый крестьянин, Пес, Кукушка, Малиновка, Соловей и другие птицы. Встречи с добавленными героями иллюстрируют новые (в сравнении со сказкой Ш. Перро) черты характера Красной Шапочки, о которых будет сказано позднее, а предостережения зверей, старого крестьянина и Ханны отличают тиковскую переработку от варианта Ш. Перро, в котором Красной Шапочке никто не рассказал об опасности.

Сравним теперь характеры Красных Шапочек.

Красная Шапочка Ш. Перро милая («Шла она... рвала цветы и собирала в букеты»), доверчивая и наивная («– Ладно, – говорит Волк, – я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придет. <...> А Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге. Шла она не торопясь...»).

Совсем другая Красная Шапочка у Л. Тика. Она своенравна, умеет колко отвечать любому («Не нужен мне такой жених как Петер. / Когда я подрасту, невестой став, / Уродлив будет он и слишком стар. / Мой суженый и лучше и моложе. / Надеюсь, и умнее будет тоже. / Ведь иногда не трудно быть умней»), что понимает и невеста Петера: «Глаза горят, и язычок остер, / Она умеет людям дать отпор, / Хотя пока что выросла не слишком, / И с виду безобидная малышка».

Также Красная Шапочка недоверчива и самонадеянна:

Красная Шапочка

<...>

Я с подозреньем отношусь приметам

И говорила только что об этом.

Сколько мне жить, мудрейшая Кукушка?

Ханна

Не слышно даже шепота на ушко.
Ах, бедная, прощаюсь я с тобой,
Так велено безжалостной судьбой.

<...>

Уходит.

Красная Шапочка

На редкость бестолковая девица.

Красная Шапочка Л. Тика любит привлекать внимание, почему и дорожит своим головным убором: «Зеленый цвет – простолюдин, / Его везде всегда полно, / А красный – это господин, / Носить его не всем дано, / Цвет юных губ, цвет краски и огня / И шапочки, такой, как у меня». Красный цвет – это «мировоззрение» Красной Шапочки. Это «юношеский максимализм, дерзость, смелость и в то же время цвет тревоги, опасности» [Логвинова 2014: 8].

Как можно заметить, Красная Шапочка Л. Тика перестает быть безобидной, хотя она все еще любима всеми, воспринимается другими героями как добрая, но своенравная девочка.

Мы уже касались темы предостережений в трагедии Л. Тика. Хотелось бы заострить внимание на их многочисленности и на реакции Красной Шапочки. Приведем самые яркие примеры.

Процитируем диалог Красной Шапочки и старого крестьянина:

Крестьянин

В такую пору вы одни в лесу! / Попасться в лапы волку вы боитесь? / Домой бегите, вечер на носу, / Здесь хищник бродит, а не добрый витязь.

Красная Шапочка

Я к бабушке иду, несу ей ужин, / И мне ни волк, ни ваш совет не нужен.

Крестьянин

А если ты как раз ему нужна? / Вот дети – родились вчера на свет, / Не понимают в жизни ни рожна, / А им уже не смей давать совет!

Красная Шапочка не обращает внимания на приметы:

Красная Шапочка

<...>

Дует на одуванчик.

Не верю в эту ложь! / Весь облетел...

Ханна

Как рано ты умрешь!

Красная Шапочка

Да-да, я завещание составлю / И шапочку тебе оставлю... / Мой облетел, а твой – совсем чуть-чуть, / Как видно, у меня сильнее грудь / И легкие. Ты дуешь еле-еле, / Я много здоровей на самом деле, / И дольше проживу. Меня учила мать / Гаданием любимым пренебрегать.

Красную Шапочку предупреждают звери и птицы, например, Кукушка:

Кукушка

<...>

Ку-ку, ку-ку, волк на пути,

Ку-ку, ку-ку, нельзя идти.

Улетает.

Красная Шапочка

Ку-ку, ку-ку, а смысла мало,
В том, что она сейчас сказала.

Похожая ситуация произошла у Красной Шапочки с Псом:

Пес

<...>

Гав-гав, задумал Волк тебя сожрать!

Красная Шапочка

Беги, гав-гав, пора тебе домой.

Как видно, ты не дружишь с головой.

Очевидно, что окружающие многократно пытаются помочь Красной Шапочке, но самоуверенная героиня пренебрегает чужими предостережениями, в отличие от Красной Шапочки Ш. Перро, которая «не знала, что опасно останавливаться и слушать волка».

Не менее значимые изменения внес Л. Тик в характер и судьбу Волка. Если Волк Ш. Перро был только хитрый («– Ладно, – говорит Волк, – я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придет»), злой и голодный («Бросился Волк на бабушку и разом проглотил ее. Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел»), т. е. обладал исключительно отрицательными качествами, то Волк Л. Тика напоминает романтического героя.

Волк трагедии озлоблен, хотя прежде он таким не был: «Но в сердце места нет надежде, / В ней месть царит, а не покой, / Теперь уж я не тот, что прежде / И ненавижу род людской». Причина, как выясняется, в том, что люди (конкретно – отец Красной Шапочки) несправедливо обидели Волка: «Я вспоминаю со слезами / Как будто было все вчера / Себя с наивными глазами, / С желаньем пользы и добра. / Я все способности, все силы / Стремился людям посвятить, / Хотел служить им до могилы / И на руках у них почить. / <...> / Я слышал: “Волка надо закопать, / Так, чтобы мог с трудом хвостом вилять / И выбить зубы острым долотом, / Чтоб выгодно продать его потом / Бродячим циркачам. Пусть бродит, как урод, / С медведем в паре веселит народ”».

У Волка из-за этого появляется основной мотив для убийства – месть: «Мне эта месть тем будет дорога, / Что девочка – дочь моего врага. / Враг причинил мне тысячи невзгод, / Я знал, что отыграюсь в свой черед», а уже на втором месте голод: «Пойду по следу. Вот ее маршрут. / Вражда и Голод пусть меня ведут».

Как видим, теперь образ Волка не так однозначен. Волк в чем-то даже заслуживает сострадания. Он похож на романтического героя. По выражению Н.Я. Берковского, Волк прошел «через кризисы и эволюцию» и обладает «законченным мировоззрением» [Берковский 2001: 216].

Итак, подытожим важнейшие смещения смысловых акцентов у Л. Тика. Как можно заметить, произведение Л. Тика намного более психологично. Автора интересуют не столько действия (как Волк пробрался к Бабушке, например), сколько характеры героев и предпосылки их поведения. Так, Красная Шапочка оказывается не наивной девочкой, самостоятельно рассказавшей Волку о нахождении бабушки (Ш. Перро), а самоуверенной героиней, не верящей в приметы и любящей привлекать внимание. Волк же съедает Бабушку и Красную Шапочку не только из-за голода, но и из личной мести, так что у него оказывается дополнительный мотив для убийства.

Наконец, хотелось бы несколько охарактеризовать иронию в переработке Л. Тика. Во-первых, традиционно злой Волк становится возвышенным трагическим героем, что проявляется в его диалоге с Псом, а монологи «страдальца» становятся «пародией на романтическую гиперчувствительность» [Логвинова 2014: 9]: «Сочувствую, друг мой. По совести признаться, / Я б не рискнул с тобою поменяться. / У каждого из нас своя судьба, / Ты добровольно выбрал жизнь раба, / Побои и отсутствие свободы, / И так готов прожить не дни, а годы! / Прости, коль скоро я своею речью / Нанес тебе моральное увечье».

Есть у Л. Тика и ирония по отношению к трагедии: герои его произведения – это приземленные люди, а не возвышенные образы. Возвышенным оказывается только Волк, который, как мы уже сказали, сам становится пародией.

Заметна ирония по отношению к сентиментализму: обыгрывается книга Ж.-Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза». Волк говорит о том, что для описания Волчицы нужна книга «Элиза, или же Волчица, какой она должна быть».

Таким образом, Л. Тик, иронизируя над всем возвышенным, выступает за простоту слога, считая, что от этого образы не перестают быть романтическими. Как нам кажется, тиковский вариант сказки «самый изящный и по юмору самый утонченный» [Берковский 2001: 216]. Рассматриваемая трагедия Л. Тика «вводит читателя в мир романтической сказки, где поэтическое перемешано с прозаическим, серьезное со смешным, и где нет ничего застывшего, а есть только вечное течение жизни...» [Логвинова 2014: 10].

Теперь перейдем ко второй части – к переработке сюжета «Синей Бороды». Л. Тик перерабатывает сюжет Шарля Перро, созданный в 1697 г., ровно через 100 лет – в 1797. Так, он пишет комедию в пяти действиях под названием «Рыцарь Синяя Борода». Ему удается в корне изменить произведение, расширить и усложнить его структуру и универсум, не меняя основного сюжета-«каркаса» и концовки: братья молодой жены Синей Бороды спасают ее от злодея, вовремя поспев и убив его. Но этой развязке предшествуют многочисленные перипетии, сложные конфликты, философские споры, которых нет в исходном сюжете. Так, мы видим здесь несколько сюжетных линий, которые, в первую очередь, представляют собой любовные истории: Анны и Рейнгольда, Бригитты и Леопольда, Винфрида и Агнессы. Эти сюжетные линии пересекаются и находят логичное завершение в конце комедии, когда «все персонажи собираются в замке Синей Бороды, приехав туда каждый со своей просьбой» [Логвинова 2014: 11].

Л. Тик переносит действие народной французской сказки в средневековую Германию. «События разворачиваются на фоне бытовых сцен в таверне, комического описания сражения и пленения Петером Бернером [Синей Бородой. – прим. автора] шута Клауса и советника» [Логвинова 2014: 11–12]. Также здесь, в отличие от исходного сюжета, где «сестра главной героини появляется как будто из ниоткуда», Л. Тик в самом начале знакомит читателя с семьей Агнессы: это ее сестра, три брата, крестный. И у каждого из этих персонажей своя роль в сюжете, и очень важная.

Мы видим здесь и сложно прописанные характеры, много внутренних монологов, философских рассуждений. Разговоры на экзистенциальные темы, «которые ведут все без исключения персонажи, напоминают средневековые диспуты». Это «ироническое подобие известных “судов любви”, принятых в XII–XIII вв.» [Логвинова 2014: 12]. Так, в Средние века благородные рыцари «любили упражняться в остроумии, обсуждая вопросы любви» [Иванов 1915: 41–44]. В пьесе Л. Тика мы встречаем монологи шута о тщетности человеческого бытия, монолог

Леопольда о мужчинах (что должно и что не должно делать мужчине), монолог старухи Мехтильды о красоте и старости, монологи Симона о даре прорицателя, о сумасшествии, монолог Агнессы о любопытстве.

Особое мастерство Л. Тика мы видим в том, как тонко и искусно он создает образ Синей Бороды и его психологический портрет. Во-первых, он дает герою настоящее имя: Петер Бернер. Персонаж вводится в сюжет через слухи: все говорят о том, что он ведет войны, он отвратителен из-за своей синей бороды, его все боятся. Тайна о том, что Петер сделал со своими предыдущими женами, покрыта мраком. Потом Синяя Борода предстает непосредственно на поле боя: он берет в плен двух представителей семьи Фридрихейм и убивает их, потому что им не удается убедить его своим ораторским искусством.

В сюжете пьесы Л. Тика «Синяя Борода» предстает как пародия на романтического героя. В его уста вложен большой монолог о женском любопытстве, достойный гения Шекспира» [Логвинова 2014: 12]: он высокопарно рассуждает о «проклятом любопытстве», принесшем грехопадение «в еще невинный мир», «напитавшее ядом» всех дочерей «праматери рода человеческого» и «отравляющего своим дыханием обманутого мужчину», которому лгут «предательские» женские ласки. Петер упрекает весь женский род в их «искусстве лжи».

Согласно Логвиновой, «для этого героя нет ничего порочнее любопытства, потому что оно сопряжено с ложью». Она пишет, что Л. Тик представил «сказочного персонажа неоднозначным, оправдывающим свои преступления благородной целью спасти мир от лжи, проистекающей от любопытства». Внося в сказочный сюжет психологические и бытовые подробности из жизни Петера, Л. Тик «намечает на какой-то данный этим рыцарем обет в отношении женской половины рода человеческого с его «позорным любопытством» [Логвинова 2014: 13].

«Одно из объяснений странного поведения Синей Бороды мы находим в диалоге с доктором: оказывается, Петер стесняется цвета своей бороды и едва сдерживает свой гнев на все человечество» за то, что носит ее [Логвинова 2014: 13]. Также здесь важно отметить, что единственным человеком, который понимает Петера, оказывается злая на весь мир дряхлая старуха Мехтильда, его домоправительница. Она так же абсолютно одинока, как и он, о чем говорит ее монолог об утраченной молодости и красоте, где мы видим подлинное и искреннее сожаление об ушедшем и уже далеком прошлом. Она до последнего остается на стороне злодея и, когда его убивают в конце пьесы, трагично выбрасывается из окна.

«Уже в самом начале Петер раскрывает мотивы своих поступков» [Логвинова 2014: 14]. Так, в разговоре с Агнессой о любви рыцарь честно заявляет: он скромный человек, а не искусный оратор, он может сказать лишь честное «я люблю», которому надо верить на слово. И оказывается, что Петер не лжет. Он «любит и безуспешно ищет свой идеал. Но ему мешают недостаток образования (в начале пьесы говорится, что Синяя Борода – мужлан и невежда, получил свои богатства во время набегов на соседние замки) и романтический максимализм. Если бы не таинственное исчезновение шести прежних жен, то ему можно было бы многое простить в его прямом и вспыльчивом характере. По Л. Тику, главный порок этого рыцаря – жестокость» [Логвинова 2014: 15].

Интересен универсум комедии: «персонажи сказки о Синей Бороде делятся на обывателей и мечтателей. Обыватели живут своей обычной жизнью и не замечают ничего особенного вокруг себя. Таковы Петер Бернер, Клаус, Советник, отец Бригитты. Напротив, Симон, брат Агнессы, мучается предвидениями, не может уснуть, предчувствуя несчастье. Этим Л. Тик объясняет то счастливое обстоя-

тельство, что братья Агнессы вовремя примчались в замок Синей Бороды и убили злодея. Открыты волшебству и Анна, Агнесса, Бригитта, а также Винфрид, Рейнгольд и Леопольд» [Логвинова 2014: 15]. Фигура Симона, брата Агнессы, особенно примечательна. В начале произведения он показан как сумасшедший, который бредит тем, что якобы видит будущее, находится, судя по всему, в состоянии психоза и ни при каких обстоятельствах не соглашается принимать пилюли, прописанные уже уставшим от него доктором. В итоге же его фигура становится ключевой: оказывается, что Симон настоящий провидец, и именно благодаря его способности видеть будущее братьям удается спасти Агнессу от Петера Бернера.

Текст пьесы также интересен ярко выраженным историко-литературным контекстом и изобилием песен и литературных аллюзий. Апеллируя к немецкому фольклору, Л. Тика насыщает пьесу песнями: вначале несколько лиричных песен о любви поет Анна, играя на лютне, затем – охотничья залихватская песня после свадьбы Петера и Агнессы, далее – крестьянская песня, песня во время кутежа пьяных слуг и, наконец, песня Леопольда Бригитте, которую он исполняет у ее двери, после чего похищает ее из отцовского дома.

Также текст полон аллюзий на немецкую литературную традицию, как на рыцарей, так и на известных плутов. Упомянуты биографии римских императоров (Светоний «Жизнь двенадцати Цезарей»; «Песнь о Трое» Герборта фон Фрицлара). В сцене, где Ульрих обрушивается на жонглера Винфрида за его развязность, упоминается Гансвурст – комический персонаж немецкого народного театра, Роланд, Рейнальд фон Монтальбан – рыцарь, появившийся в XII в. во французской *chanson de geste* «Четыре сына Аймона», Дикий охотник (в Средние века миф о Дикой Охоте был распространен в Германии). Также в тексте появляются характерные для времени «профессии»: есть жонглер, мейстерзингер (немецкий поэт из цеховых ремесленников), маркитанты, паладин (рыцарь из высшего сословия), фигляр, шпильман (средневековый бродячий артист), юнкер (в первоначальном немецком значении «молодой господин»).

Относительно данной пьесы верна мысль Н.Я. Берковского, который заметил, что комедия Л. Тика – это борьба со сказочным сюжетом, который автор «засыпает песками мещанской бытовой драмы», но «огонь сказки вырывается то здесь, то там, живучий и неугасимый» [Берковский 2001: 216].

Итак, проанализировав два текста Л. Тика, основой для которых послужили сюжеты Шарля Перро, мы увидели, что новаторство Л. Тика заключается в целом ряде изменений и создании новых граней сказочного сюжета, перемешанного с тонкой иронией и иногда даже сатирой, с глубокими конфликтами и сложными связями между персонажами. Также важно отметить, как интересно преломляется в пьесах Л. Тика комическое и трагическое: несмотря на то что «Жизнь и смерть маленькой Красной Шапочки» – трагедия, текст ее изобилует комическими моментами, проявляющимися более всего в иронических высказываниях Красной Шапочки. Так, например, она говорит об отце: «Лекарство у отца на все одно – / Бесцветное прозрачное вино. / Рецепт: перед едой, три раза в день. / Ему лечиться никогда не лень. / Сказал наш пастор, что такое постоянство / Есть не лечение, а хроническое пьянство. / Но папа с пастора пример берет, / Который ведь гораздо больше пьет».

С пьесой «Рыцарь Синяя Борода» все ровно наоборот: несмотря на то что это комедия, она насыщена философскими рассуждениями, размышлениями на экзистенциальные темы, большими, глубокими и подчас по-настоящему мрачными, печальными и трогательными монологами, лиричными песнями. Таким образом, весь текст пьесы пронизан подлинным трагизмом.

И, конечно, стоит сказать, что в обеих пьесах высмеиваются некоторые клише романтизма, а главные мужские персонажи предстают как пародии на романтического героя.

ЛИТЕРАТУРА

Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. СПб: Азбука-классика, 2001. 512 с./

Иванов К.А. Трубадуры, труверы и миннезингеры. Пг.: Книгоиздательство товарищества «Петроградский учебный магазин», 1915. 349 с.

Логвинова И.В. Из истории переводов сказок Шарля Перро и Людвиг Тика на русский язык // Красный Капюшончик = Le Petit Chaperon rouge; Синяя Борода = La Barbe bleue / Шарль Перро; пер. с фр. А. Рапопорта. Жизнь и смерть маленькой Красной Шапочки = Leben und Tod des kleinen Rotkäppchens; Рыцарь Синяя Борода = Ritter Blaubart / Людвиг Тик; пер. с нем. А. Рапопорта. М.: Русский импульс, 2014. С. 6–16.

Красный Капюшончик = Le Petit Chaperon rouge; Синяя Борода = La Barbe bleue / Шарль Перро; пер. с фр. А. Рапопорта. Жизнь и смерть маленькой Красной Шапочки = Leben und Tod des kleinen Rotkäppchens; Рыцарь Синяя Борода = Ritter Blaubart / Людвиг Тик; пер. с нем. А. Рапопорта. М.: Русский импульс, 2014. 191 с., ил.

Charles Perrault, Les Contes de Perrault, édition Féron, Casterman, Tournai, 1902: studfile.net/preview/8750271/page:4/

REFERENCES

Berkovsky N.Ya. (2001) Romanticism in Germany. St. Petersburg. Azbuka-Klassika Publ. 512 p.

Ivanov K.A. (1915) Troubadours, Trouvères and Minnesingers. Petrograd. Book publishing company “Petrograd educational store”. 349 p.

Logvinova I.V. From the History of Translations of Fairy Tales by Charles Perrault and Ludwig Tieck into Russian. In: Red Hood = Le Petit Chaperon rouge; Bluebeard = La Barbe bleue / Charles Perrault; transl. from French by A. Rapoport. The Life and Death of Little Red Riding Hood = Leben und Tod des kleinen Rotkäppchens; Knight Bluebeard = Ritter Blaubart / Ludwig Tieck; transl. from German. by A. Rapoport. Moscow. Russky Impuls Publ. 2014. Moscow. Russky Impuls Publ. 2014, pp. 6–16.

Red Hood = Le Petit Chaperon rouge; Bluebeard = La Barbe bleue / Charles Perrault; transl. from French by A. Rapoport. The Life and Death of Little Red Riding Hood = Leben und Tod des kleinen Rotkäppchens; Knight Bluebeard = Ritter Blaubart / Ludwig Tieck; transl. from German. by A. Rapoport. Moscow. Russky Impuls Publ. 2014. 191 p., ill.

Charles Perrault, Les Contes de Perrault, édition Féron, Casterman, Tournai, 1902: studfile.net/preview/8750271/page:4/

Сведения об авторах:

Виктория Владимировна Обморнова, студентка филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова	Victoria V. Obmornova, Student Philological Faculty Lomonosov Moscow State University
	e-mail
Виктория Эдуардовна Прошина, студентка филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова	Victoria E. Proshina, Student Philological Faculty Lomonosov Moscow State University vicproshina@gmail.com